

СКОВАННЫЕ

Никита Пивоваров

18+

Никита Пивоваров

Скованные

«Автор»

2026

Пивоваров Н.

Скованные / Н. Пивоваров — «Автор», 2026

Поход в заброшенное горное село должен был стать обычным приключением. Но, отстав от группы и пытаясь укрыться от внезапного ливня, две подруги совершают роковую ошибку, после которой их привычная жизнь заканчивается. Впереди их ждут отчаяние, тяжелые решения и испытания, которые навсегда изменят их представление о дружбе. Когда каждый новый день может стать последним, главный вопрос уже не в том, удастся ли выжить, а в том, какой ценой достанется свобода.

© Пивоваров Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Гл	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Никита Пивоваров

Скованные

Глава 1

– Вот оно, это то, чего мы так долго ждали, точнее я чего так долго ждала и в этот раз ты уже не отвертишься, – радостно и торопясь говорила Лиз, вбегая в комнату Наты. – В эту субботу мы идем в поход в заброшенное село, и представляешь, там почти все дома – это переделанные пещеры – радостно продолжала она свой рассказ. – Только что опубликовали анонс, я нас записываю

– Ну нет, у меня были совсем другие планы, – заунывно ответила Ната, оторвав глаза от монитора и посмотрев на подругу.

– Какие? Ты мне за завтраком заявляла, что не хочешь опять все выходные просидеть дома и надо придумать что-то интересное. Вот это как раз то самое “что-то” интересное. Тем более ты мне давно обещала, что поддержишь меня и сходишь со мной в поход. И это же не горы, ничего сложного не будет. Максимум — пара узких тропинок и какие-нибудь заросли кустов.

– Это точно не то, на что я хотела бы тратить свои выходные, и ты сама прекрасно представляешь, что от такого “отдыха” – Ната сделала жест, показав руками кавычки, – надо минимум еще два дня приходить в себя!

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Я ещё месяц назад увидела фото этого заброшенного села, и тогда они меня поразили. Ты же знаешь, я люблю заброшки, и я люблю походы, а тут всё вместе – это просто сказка, – не успокаивалась Лиз.

Ната повернулась на своём компьютерном стуле обратно к монитору, наклонила голову вперед, оперлась лбом на руки, и закрыла глаза. Всё это в её сиреневой подсветке комнаты выглядело крайне кинематографично. Примерно через десять секунд молчания девушка ответила:

– Хорошо, я согласна. Но с тебя по возвращению домой большой кусок медового торта и бутылка вина.

– Ура!!! – завопила радостно Лиз – Ты лучшая подруга, я побежала нас записывать. Обещаю и торт, и вино!

– погоди, а сколько общая протяжённость похода и какая сложность указана в описании? – опомнилась Ната.

– 12 километров, лёгкий, – негромко ответила Лиз. Она знала, что километраж мог напугать подругу.

– Сколько, сколько?

– Но это же почти всё по ровной местности, там небольшой спуск в ущелье, а потом такой же небольшой подъём...

Лиз молча ждала реакции подруги.

– Ладно, пойдём, я тебе давно обещала, – в итоге решила Ната.

– Ура!!! – ещё раз завопила Лиз.

Девушка убежала в другую комнату, оставив дверь открытой, а Ната продолжила свою работу — ей ещё предстояло прочитать три сотни комментариев, половину из которых точно писали нездоровые на голову люди.

Лиз и Ната переехали в эту южнокавказскую страну полтора года назад. В то время в их родной стране жизнь стала крайне беспокойной. И они, как и сотни тысяч других молодых

людей (и не очень молодых), отправились искать лучшую жизнь — более спокойную и более свободную. Кто был богаче и опытнее, смогли перебраться в страны первого мира, но наши подруги решили начать с самого простого и доступного варианта. И он их вполне устраивал. Многие местные жители знали их язык. Те из них, кто на нём не мог говорить, хотя бы понимали, что им говорят, и могли ответить жестами. Но таких были единицы. Вторым несомненным плюсом девушки считали цены на продукты и медицину, но не на жильё. Когда в страну хлынула огромная волна мигрантов, местные сразу смекнули, что на этом можно хорошенько подзаработать, и моментально подняли цены на аренду в два, а то и в три раза. И никто из приезжих, или почти никто, не пробовал торговаться, и так высокие цены остались, не снижаясь даже спустя полтора года. Третьим плюсом можно было назвать доброжелательное отношение местных жителей к приезжим — исключая таксистов и продавцов на рынке. Хотя они тоже были крайне доброжелательны, но при этом всячески пытались тебя обмануть и заработать на тебе. Например, когда ты пытался куда-то уехать с местного автовокзала, то при подходе к кассе тебе обязательно навстречу бежал таксист и говорил, что сегодня рейсов нет, все автобусы сломались. Только он, маг и волшебник, сможет доставить тебя куда душе угодно. Конечно же за сумму в двадцать раз больше, чем стоил автобус, и в два раза больше, чем если бы заказать такси через приложение.

Девушкам повезло — они обе работали удалённо. Лиз была видеомонтажёром на фрилансе, при этом у неё были и постоянные клиенты в виде пары независимых СМИ, для которых она монтировала по четыре-пять репортажей в месяц. В одном из этих же СМИ работала и Ната — она проверяла комментарии, которые оставляют пользователи в соцсетях этого издания. Ей нужно было удалять все сообщения с нецензурной лексикой, грубыми оскорблениями и всё, что могло нарушать законы их родной страны, а это почти половина всех комментариев. Лиз устроила Нату на эту работу.

Подруги были знакомы уже 6 лет. Сейчас им было по 23, а тогда, в 17 лет, молодые и наивные, они верили, что могут повлиять на государство, поэтому вышли на пикет в защиту местного приюта для бездомных животных, который собирались снести, а землю отдать под строительство элитного коттеджного посёлка. На этом пикете они и познакомились, держа вместе огромный баннер с лозунгом “Сохраним приют для братьев наших меньших”. Тогда, разговоровшись, девушки решили, что в следующие выходные они вместе поедут в приют, чтобы помочь волонтерам прибрать вольеры и выгулять собак. Постепенно, выходные за выходными, сообщения за сообщениями, они становились лучшими подругами. И уже не представляли жизни друг без друга.

Учились они в разных институтах. Ната — на филолога, так как с детства любила читать и хотела, чтобы её профессия была связана с книгами. А Лиз больше тяготела к точным наукам, поэтому выбрала направление программирования. Хотя в итоге так и не доучилась: два курса спустя, она поняла, что копать в коде — это не её.

Лиз всегда любила снимать и в любой удобный (и неудобный) момент доставала свой смартфон и записывала видео. Она снимала не только свои похождения, но и различные уличные акции, которые посещала, а также животных из приюта. И чтобы всё это публиковать в интернете в “приличном виде”, ей пришлось научиться монтировать видео. Благо, к тому времени YouTube уже был прилично развит, и на нём нашлось множество бесплатных курсов по монтажу. И это оказалось намного интереснее, чем писать программный код. В один из прекрасных вечеров, после очередного опубликованного видео с акции, с Лиз связался редактор столичного независимого СМИ с просьбой использовать её видео в репортаже, пообещав за это нехилую сумму. Лиз, конечно же, согласилась. Ещё больше обрадовалась девушка, когда редактор предложил ей стать их внештатным видеокорреспондентом. Так Лиз устроилась на работу и ни разу не пожалела, что бросила учёбу.

А Ната, закончив институт, попробовала себя в роли библиотекаря, но, как и ожидалось, там оказалась очень маленькая зарплата. Потом её занесло регистратором в отель. И в итоге Лиз, как только подвернулась такая возможность, предложила ей устроиться к ним в СМИ модератором комментариев. Работа была не слишком сложной, зато зарплата была вполне “столичная”.

На самом деле Лиз звали Лизой, а Нату — Наташей, но они давно начали называть друг друга сокращённым именем, и когда пришлось переезжать, они твёрдо решили, что всем будут представляться только так.

— Бронирую два места, деньги пересылать на ту же карту? — поспешно напечатала сообщение Лиз организатору похода.

Ответа не было минуту, две, три... Хотя это и небольшой отрезок времени, но Лиз крайне не любила ждать, особенно в те моменты, когда горела идеей и ей хотелось поскорее завершить дело — в данном случае, записаться в поход. И вот она услышала заветный дзынь, сигнализирующий о том, что ей в мессенджере пришёл ответ. И, чёрт, это было сообщение от очередного бота с предложением очередного кредита, она уже больше года не живёт в родной стране, но это никак не повлияло на активность спамеров, и она время от времени продолжала получать такие письма “счастья”, а иногда и звонки на свой старый номер. Но вот раздался и второй дзынь, и — о чудо — это был ответ организатора:

— Да, карта та же, после перевода присылайте чек. А я думала, что вы уже вернулись на родину, давно вы с нами не ходили в походы.

— Зимой меньше хочется выходить из дома, да и зимней походной одеждой пока не обзавелись. Но, надеюсь, что летом наверстаем всё упущенное за зимний период. Что брать с собой в этот поход? — напечатала ответное сообщение Лиз.

— Всё то же: головной убор, крем от загара, воду, перекус, ботинки или нескользящие кроссовки. И лучше надевайте штаны — могут быть ядовитые змеи.

— Ок, принято. До встречи на точке сбора, — закончила переписку Лиз.

Она открыла на смартфоне приложение банка и обнаружила, что оплата за последний монтаж ещё не поступила. Забежав в комнату к Нате, Лиз начала тараторить:

— Я нас записала, поход будет лёгкий, никаких трудностей. Только знаешь, у меня ещё не пришла оплата. Ты бы не могла заплатить за нас двоих, а как придёт — я так сразу тебе всё верну.

— Хорошо, — спокойно ответила Ната, — как всегда. Скидывай номер карты, куда надо переводить.

— Сейчас, сейчас, всё пришлю. Спасибо тебе огромное! С меня мега-огромный торт после похода — на него денег должно хватить.

Лиз выбежала из комнаты Наты и побежала в свою. Она быстро переслала номер карты и села гуглить информацию про заброшенное село, куда им предстояло отправиться в поход. Это село находилось в 90 километрах от столицы, в которой они сейчас проживали, — а это два с половиной часа дороги, включая серпантины, чего Ната и Лиз крайне не любили. И не столько это было неприятно, сколько опасно — учитывая езду местных водителей, которые и не думали сбавлять скорость, входя в эти резкие повороты. В душе каждого из них проживал Шумахер и обязательно — политический эксперт, который всегда знал, кто во всём виноват, кто за кем стоит и кто кем помыкает. Теории заговоров и экономические интриги — и это всё итоги пропаганды, которая лилась на местных жителей не только с экранов их родных каналов, но и с каналов родной страны Лиз и Наты, так как здесь их тоже показывали — притом самые пропагандистские. Девушки, понимая это, почти никогда не спорили с местными таксистами, а только молча кивали, мысленно уходя в себя.

Википедия гласила, что в заброшенном селе было около 50 зданий. Их уникальность была в том, что первые поселенцы выдалбливали в местных скалах, состоявших из мягкой

породы, себе пещеры для жилья. Со временем они их расширяли и углубляли, иногда делая две или три комнаты. А позднее к ним стали достраивать помещения и снаружи скалы. В итоге получалась жилая постройка, представлявшая собой гибрид выстроенной части снаружи и выдолбленных помещений в скале. Свои жилища местные жители покинули более сорока лет назад, так как боялись землетрясений, которые здесь происходили время от времени. При этом часть зданий относительно хорошо сохранилась, особенно их “пещерные” части. Само село располагается в ущелье, и все его жители перебрались на более удобную равнинную местность, основав там новое поселение. Как считают историки, первые дома здесь были построены ещё в 1 и 2 веке до нашей эры. Этим же датам приписывают ряд могил на местном кладбище. Также в селе осталась заброшенная церковь примерно X века постройки и разрушенная школа — это, наверное, единственное двухэтажное здание в селе. Изучив эту информацию и пересмотрев десятки фоток, Лиз ещё больше загорелась желанием поскорее отправиться в поход и была так рада, что смогла уговорить Нату.

Лиз снова побежала в комнату к подруге, чтобы пересказать прочитанную информацию, но в ответ получила только раздражённый пшик и просьбу не отвлекать от работы — и что за обедом Ната обязательно её выслушает. Лиз, расстроенная, пошла в свою комнату, но работать ей точно не хотелось, поэтому она стала составлять список того, что стоит взять в поход. Она открыла записную книжку на своём смартфоне, создала новую запись и стала составлять список: головные уборы, солнцезащитные очки, вода, перекус, спрей от клещей. Хотя местные жители в один голос и уверяли, что местные клещи незаразные, но никто из приезжих в это не верил и всё равно для безопасности брызгались спреем. Сменные носки, поverbанки, фонарики, дождевики, фотоаппарат, спички, нож — над последними двумя последними пунктами Ната всегда смеялась и не понимала, зачем Лиз их берет. Но та всё равно всегда их брала с собой, так как, насмотревшись фильмов и начитавшись книг про выживание в дикой природе, всегда представляла, что сама может оказаться в такой ситуации — и вот тут-то она уже сама посмеётся над Натой, когда разведёт огонь и добудет пропитание. Деньги, наушники, кофта, расчёска, косметичка, аптечка (проверить пластыри) — закончила список Лиз подумав, что опять набирается целый рюкзак, хотя поход всего на день. Какой же будет список, если идти дней на пять? Этим лучше не забивать голову, решила Лиз, и хотела переслать получившийся список Нате, но вспомнила, что та опять будет ворчать, что её отвлекают от работы — и лучше сделать это позже. Осталось самое сложное — это дотерпеть до субботы, размышляла Лиз. Лишь бы погоду обещали хорошую, иначе Ната может в последний момент испугаться дождя и отказаться от поездки. Но я пойду в любом случае, твёрдо решила Лиз.

Она решила заварить себе зелёный чай с апельсиновой цедрой и отправилась на кухню, прихватив с собой ноутбук. Первым делом, добравшись до кухни, Лиз включила на YouTube свой любимый видеоблог о политике — и обязательно на скорости 1,6, так как не любила слушать медленные рассусоливания. Так же и большинство фильмов Лиз смотрела на быстрой скорости, причём она начала это делать только в эмиграции — и очень жалела, что раньше не догадалась до этого. Иначе сколько бы полезного времени она могла сэкономить, особенно при просмотре артхаусных фильмов, которые очень любила — за визуал, но не за темп повествования. А ещё Лиз всегда досматривала фильмы до конца, даже если они ей казались безнадежными с самого начала. А вдруг концовка всё так перевернёт с ног на голову, что фильм окажется не таким уж и ужасным? Но на практике из ста таких безнадежных фильмов только два или три имели достойную концовку, а остальные как были мутью, так ею и оставались — или скатывались ещё дальше в пропасть. И поэтому Лиз не любила смотреть сериалы, так как ей надо было обязательно досмотреть их до конца, а это — столько потраченного, чаще всего впустую, времени.

А Ната была другой — она легко забрасывала те фильмы и сериалы, которые ей не при-
шлись по душе в первые пятнадцать–двадцать минут. И в результате у Лиз скопился целый спи-

сок сериалов, которые ей предстояло досмотреть — и которые они начинали вместе с Натой, но та в итоге решила, что это для неё скучно, или жестоко, или глупо. А ещё Лиз ожидал целый список фильмов, которые ей часто советовали друзья, зная её интересы. Обычно это была так называемая “чернуха”, которую, как считала Лиз, могут снимать только у неё на родине — в остальных же случаях получалась “серуха”. “Чернуха” обязательно включала в себя безнадёжность, горе, страдание героев, бедность — но при этом была максимально реалистичной, отражая то, что творилось чаще всего в провинциальных городках её родной страны. Ната же такие фильмы терпеть не могла — она считала, что всей этой “чернухи” и так хватает в жизни. Поэтому стоит смотреть что-то позитивное или, на крайний случай, детективные триллеры.

Лиз поставила чайник на плиту. Достала с полки баночку с чаем и баночку с апельсиновой цедрой, которую сама сушила всю зиму, бережно собирая корочки после каждого съеденного фрукта. Взяла заварочный чайник из тонкого белого стекла. Этот чайник купила Ната, но практически им не пользовалась, предпочитая заваривать пакетированный чай, так как это было быстрее и проще. Лиз насыпала две ложки чая и кинула горсть цедры. К этому времени как раз засвистел железный чайник, и она залила кипятком содержимое кружки. Хотела позвать Нату, но решила всё же пока не отвлекать её от работы. Лиз поискала печенье, но ничего не смогла найти, хотя ещё утром оставалась половина пачки — значит, Ната опять успела “захомячить”, подумала Лиз.

До обеда оставалось ещё два часа, а есть уже хотелось. Тут она вспомнила про орехи. Миндаль и фундук отлично подойдут к чаю. Лиз отсыпала горстку орехов, сполоснув их, усеелась на кухонный диван и принялась пить чай и есть орехи, включив видео на Youtube. Через минуту на кухню заглянула Ната:

— А кто это у нас тут жучит?

— Маленький перекус, — ответила Лиз. — Ты уже всё?

— Да, на ближайшие три часа я свободна. Чем займёмся?

— Садись, вначале я тебе расскажу все, что узнала про село, а потом уже и решим, — предложила Лиз.

Ната уселась рядом, выхватила у Лиз несколько орехов и начала внимательно слушать эмоциональный рассказ подруги. Потом Лиз ещё показала список вещей, которые надо было взять, и они вместе проверили прогноз погоды. Обещали пасмурное небо, но без дождей — что порадовало девушек. Также они обсудили, какой перекус стоит взять в дорогу: орехи, четыре бутерброда, овощная нарезка и две бутылки воды. А ещё Ната настояла на мармеладках, так как предпочитала любой перекус заканчивать чем-то сладким.

— Только обещай, что не будешь заставлять меня залазить на всякие скальные выступы и прочие опасные штуки, как в прошлый раз, при походе в заповедник, — сказала Ната.

— Хорошо, но ты же сама помнишь, что с тех выступов получались самые лучшие кадры.

— Моя жизнь мне дороже всяких кадров, Лиз. Это ты у нас любительница вести Инстаграм, а мне хватает и простых фото.

— Хорошо, хорошо, я буду на них залазить, а ты будешь фотографировать меня снизу. Договорились?

— Нет. И твоя жизнь мне тоже дорога. Так что делаем обычные, пусть для кого-то и скучные, фото — зато в безопасности.

— Ну как скажешь, тётя Ната, — наигранно-грустным голосом ответила Лиз, опустив голову.

— Ой-ой, бедного ребёнка обидели, не дали залезть на дерево.

— Ну тётя Ната, ну пожалуйста, — обиженным детским голосом продолжила придураться Лиз.

— Это не шутки, я серьёзно. Вспомни, сколько здесь стоят операции. Это у нас в стране тебе бы бесплатно стали лечить сломанную ногу, а здесь придётся отвалить всю месячную

зарплату, если не больше. А страховку мы с тобой так и не сделали, хотя собирались ещё месяц назад.

– Точно, совсем про неё забыла. Поехали сегодня сделаем, – предложила Лиз.

– Давай после обеда тогда съездим.

Но после обеда им так и не удалось уехать. Лиз пришёл срочный заказ на монтаж, и девушки остались дома.

Глава 2

– Вставай, пора завтракать и собираться. Я, кстати, уже за тебя поработала, – протараторила Лиз. Она вошла в комнату Наты и отдернула шторы.

Тусклый утренний свет наполнил комнату, от чего Ната прищурилась. Ей так не хотелось просыпаться. Она повернулась на другой бок, но Лиз тут же начала стягивать с неё одеяло.

– Нет, ну ещё пару минут. Нельзя же так резко вставать. Я не буду завтракать, я лучше ещё посплю это время, – умоляюще пробормотала Ната.

Но Лиз отлично знала свою подругу: эти «пару минут» перейдут в пять, а пять – в десять, и они, как всегда, будут опаздывать. А ещё же Ната непременно захочет принять душ, потом будет просить подождать ее, пока она пьёт кружечку кофе, и угрожать, что никуда не поедет, если не дать ей на всё это время.

– Нет, вставай-вставай, бегом пить кофе! Тем более я только что заварила свежий. И я, кстати, уже зажарила твою любимую яичницу с помидорами. Так что тебе осталось только открыть глаза и доплестись до кухни — там тебя всё уже ждёт на столе. И, кстати, не надо благодарностей.

– Никто и не думал о благодарностях, – тихо ответила Ната, неохотно поднимаясь с постели.

Ей было так тепло под двумя одеялами, и, оказавшись без них, она почувствовала, как прохладный воздух заставил мурашки пробежать по коже, отчего Нату передёрнуло. Она медленно пошла к шкафу и в кучах сваленной одежды принялась искать тёплую кофту. Утеплившись, она отправилась на кухню, где начала лениво поедать яичницу. Всё это спросонок она делала крайне медленно, при этом не забывая пролистывать в смартфоне новостную ленту, знакомясь с тем, что произошло в мире за ночь. Это был у Наты (как и у Лиз) утренний ритуал. В кухню то и дело заглядывала Лиз и торопила подругу, каждый раз отсчитывая драгоценные минуты до выхода. После завтрака Ната отправилась в душ, но Лиз перегородила ей путь:

– Нет, мы уже не успеваем. Нам надо выйти через 14 минут. Ты же знаешь, что организаторы ждут только пять минут после обозначенного времени, а потом автобус уезжает. А мы и так уже впритык. Так что чисти зубы и бегом одеваться.

– Я только голову вымою — и всё, – опять умоляюще попросила Ната.

– Нет. Ты же всё равно будешь в кепке — никто не увидит, что у тебя немытая голова. А вечером, после похода, хоть целый час стой под душем — никто не будет тебе мешать.

– Спасибо тебе, ты такая добрая, – саркастично ответила Ната.

Лиз уже была одета в походную одежду и притащила свой рюкзак в коридор. Ей осталось только обуть ботинки. Ната же, приведя себя в порядок, не спеша пошла искать в шкафу одежду, подходящую для похода.

– Ну ты чего, Ната? Не могла, что ли, с вечера всё подготовить? – заглянув в комнату, возмущённо спросила Лиз. – Только не говори, что ты ещё не собрала рюкзак! До выхода осталось 4 минуты!

– Рюкзак собран, а вот вещи мне было уже лень готовить. Две минуты – и я буду готова. Я примерно представляю, в какой куче лежат брюки и кофта, и в какой – кепка. И ты не могла разбудить меня раньше, чтобы я могла всё это делать не так быстро?

– Я потеряла счёт времени, когда с утра работала за тебя. А когда уже опомнилась, оказалось, слегка поздно. Но в целом мы успеваем, если ты будешь двигаться быстрее, – торопила подругу Лиз.

Порывшись в шкафу, Ната всё же нашла свои брюки, которые заставила купить её Лиз специально для походов. Как утверждала подруга, они были от какого-то крутого туристического бренда, в которых Ната совсем не разбиралась. Потребовалось ещё полминуты, чтобы

найти кофту, которую подарила ей Лиз на день рождения. Эта кофта тоже предназначалась для походов и была от другого крутого туристического бренда. Но совсем не такого подарка тогда ожидала Ната, хотя и была благодарна подруге за внимание. Ната понимала, что Лиз хотелось максимально заинтересовать её своим туристическим хобби. И иногда Ната была готова ходить в походы, но только не в такую рань и не на такие большие расстояния.

– Я почти готова. Осталось найти носки.

– Не ищи, я быстрее тебе принесу свои, – протараторила Лиз.

Через десять секунд она уже стояла в коридоре с носками в руках.

– Быстрее надевай, я уже начинаю вызывать такси, – сообщила Лиз.

Через две минуты девушки уже стояли на улице и ждали такси. Воздух был еще прохладным, солнце только начинало прогревать его.

– Сегодня обещали хорошую погоду, без дождей. И будем надеяться, что синоптики на этот раз не ошиблись в прогнозах, – сказала Лиз.

– Очень на это надеюсь. Но дожdevик я всё равно сложила с собой.

– И я тоже.

Прошло ещё пятнадцать минут, и девушки доехали до точки сбора. Микроавтобус, который должен был довезти их до старта маршрута, уже стоял наполовину заполненный. Подруги зашли в салон и оглядели собравшихся. Знакомых лиц не оказалось. Обычно в каждом походе было два-три человека, с кем Лиз уже бывала на маршрутах и успела познакомиться. Но не в этот раз. Не сказать, что Лиз расстроилась, так как с ней была Ната, а значит, было с кем поговорить во время пути. А Nate было всё равно — она мечтала о том, как сейчас усядется в кресло, завернётся в свою кофту и уснёт. Дорога была неблизкой, и за два с половиной часа девушка планировала досмотреть свои сны.

Им достались парные места почти в самом конце автобуса. Лиз уселась к окну, а подруга — возле прохода.

– Я спать. Как будет остановка на перекус — разбуди, – сказала Ната и закрыла глаза.

Не успели они тронуться, как Лиз услышала тихое сопение подруги, которая уже уснула. Она всегда удивлялась умению Наты мгновенно засыпать почти в любом месте и в любой позе. Лиз же, чтобы уснуть, обязательно нужно было принять лежачее положение — сидя она могла заснуть только, наверное, после двух бессонных ночей. Да и спала она более чутко, чем Ната — любой шорох и мерцание света могли её разбудить, поэтому девушке часто приходилось пользоваться берушами и маской для сна.

Автобус тронулся с места. Гид начал рассказывать вводную информацию на трёх языках: сначала на местном, потом на русском и затем на английском. В группе оказались двое испанцев. Это была пожилая пара в возрасте 50 лет. Но Лиз отметила про себя, что они хорошо подготовлены, а вся их одежда профессиональных походных брендов. И это почти всегда было так с европейскими участниками походов, так как у них в стране гораздо проще найти фирменную экипировку, чем её китайские или турецкие аналоги.

Гид сообщила почти всё ту же информацию, что Лиз заранее прочла в интернете. Остановка на перекус предполагалась через час. Лиз подумала, что ей тоже можно поспать, и закрыла глаза. Просидев так минуты три, у неё ничего не вышло, и она решила послушать музыку. К счастью, она сегодня не забыла взять с собой наушники. Включив перезаписанный с симфоническим оркестром альбом одной из своих любимых групп, Лиз погрузилась в тёмный мир готической музыки.

А за окном проплывали окраины города, которые выглядели крайне непривлекательно — обычно здесь жили не самые богатые граждане и строили свои дома и заборы из чего попало — будь то спинки старых железных кроватей или же корпуса стиральных машин.

Затем раскинулись поля с молодой зеленью. Была середина весны. Деревья уже начали покрываться маленькими листочками, а плодоносящие — мелкими розовыми и белыми цве-

точками. Это было самое благоприятное время для походов, так как днём было ещё не так жарко, а по утрам и вечерам — не так холодно.

Постепенно небо становилось более серым. Начали появляться тучи. “Вот тебе и день без дождя”, — подумала Лиз. На стёклах автобуса появились первые косые капли. Особое внимание Лиз обратила на тучу, похожую на голову большого монстра с открытой пастью. Эта огромная серая морда как будто двигалась на их автобус, чтобы проглотить его и прожевать вместе со всеми пассажирами. От этих мыслей Лиз стало не по себе, и её даже передёрнуло. А ещё звучащая в ушах мрачная готическая музыка усиливала драматичность фантазий. Только минут через пять эта жуткая голова пропала, и Лиз спокойно вздохнула. А Ната всё так же спала, не замечая ничего. Через час автобус остановился возле придорожного кафе, и вся группа высыпала наружу. К этому времени дождь уже прекратился, оставив после себя на земле небольшие лужи.

— Что я проспала? — спросила Ната.

— Ничего особенного. Был небольшой дождь, но уже всё. А так гид ничего нового не рассказала.

Девушки отправились в кафе. Лиз купила себе кофе без сахара, так как в последнее время старалась следить за своей фигурой и, как и большинство девчонок, поставила себе цель похудеть к лету, чтобы лучше смотреться в купальнике на берегу моря, куда они запланировали отправиться в июле на время отпуска. А Ната успела проголодаться и взяла себе кусок пиццы и крепкий чёрный чай с лимоном. Перекусив, девушки отправились обратно в автобус. В этот раз Ната попросилась к окну, обосновав это тем, что ей удобнее спать, если можно прислониться к стеклу. Лиз не стала возражать. Им оставалось ехать ещё полтора часа — и на этот раз уже без остановок. Ната снова быстро уснула. Лиз опять принялась слушать музыку, но на этот раз выбрала более позитивную панк-группу. Она пыталась вслушиваться в тексты песен, но у неё это плохо получалось, и она часто уходила в свои мысли.

“Хорошо бы было подняться в этом году как минимум на три горы в этой стране и желательно — самые высокие. А также съездить в две, а лучше в три новые страны. Виза. Европейская виза — это главная проблема. Получить её сейчас стало крайне сложно, а без неё список стран, куда можно отправиться, сильно ограничен. Или надо делать множество пересадок, что сильно увеличит стоимость поездки. Эх, повезло тем, кто смог ранее получить визу сразу на несколько лет. Ну я найду решение. Хорошо бы Ната согласилась поехать со мной. Одной ехать страшновато, хоть я и понимаю, что в любом случае всё придется планировать мне одной: от составления маршрутов, покупки билетов, до бронирования отелей — но всё же с кем-то ехать намного спокойнее. Лиз часто видела в соцсетях фотографии людей, которые не боятся ездить одни, даже в крайне опасные страны, но она пока не могла решиться на такое.

А вдруг она не сможет добраться из города в аэропорт или на неё кто-то нападёт и украдёт телефон или кошелек? Как тогда быть? Ночевать на лавке в парке? Идти в посольство и просить помощи? Даже среднее знание английского языка не прибавляло уверенности в собственных силах для одиночного путешествия. Хотя Лиз думала, что стоит только начать, хотя бы с тех стран, жители которых знают её язык, и потом всё пойдёт и поедет — страна за страной, путешествие за путешествием.

Всего на счету Лиз было 23 страны. Часть из них ей удалось посетить по работе, в другие — она ездила на курорты вместе с родителями или друзьями. А у Наты на счету было 11 стран, насколько помнила Лиз. Подругу не сильно волновало посещение новых стран, она готова была ездить в одну и ту же страну несколько раз, если ей там понравилось.

Вдруг автобус резко затормозил. Лиз схватилась за ручку впереди стоящего сиденья, а Ната ударилась головой о сиденье. Хорошо, что оно было не слишком твердое, так что обошлось без синяка. Водитель что-то на местном языке прокричал в окно, размахивая руками.

Оказалось, что их подрезал дерзкий “Шумахер”, пытаясь обогнать всех и вся на опасных поворотах, которыми была усыпана дорога.

– Хорошо началась поездочка, – пробормотала Ната и снова устроилась на сон, подложив под голову кепку.

Лиз ничего ей не ответила и продолжила в голове составлять планы на год, сопоставляя их со своими финансовыми возможностями. По предварительным подсчётам ей хватало на две поездки на море по путёвке с отелем, едой и трансфером. И на такой вариант Ната бы точно согласилась. При этом Лиз понимала, что в такое путешествие она точно готова съездить и одна, так как это будет совсем не страшно, но скучно. Так же ей бы хватило на пару поездок сразу в несколько стран. То есть прилетаешь в одну страну, там проводишь день или два, потом летишь в другую страну или едешь в другой город — и так далее. И это было намного интереснее для Лиз, но и утомительнее. Это точно нельзя было назвать отдыхом. Это были те поездки, после которых надо было ещё отдыхать неделю. Но зато будущие положительные воспоминания с лихвой перекрывали всю усталость.

Ближе к концу дороги число поворотов увеличилось и Лиз стало немного укачивать. С каждым новым загибом тошнота всё больше и больше подступала к её горлу, и девушка не могла дожидаться, когда уже будет финал. Автобус стал притормаживать и съехал с трассы — а это означало, что вскоре он остановится, и Лиз сможет выйти наружу. Ей очень хотелось вдохнуть свежего воздуха. Говорят, что вестибулярный аппарат тренируется, и со временем “морская болезнь” уходит, но девушка в это слабо верила. Так как уже более года, катаясь по местным серпантинам, она так и не смогла привыкнуть к ним, и ей периодически становилось плохо. До настоящей рвоты, конечно, не доходило, но пару раз было очень близко.

И вот автобус затормозил. Гид объявила, что они доехали до точки старта. Кто спал, стали потягиваться и неохотно просыпаться, остальные же поспешили на выход. На улице Лиз стала жадно глотать прохладный воздух. Она была очень счастлива, что здесь было градусов на пять прохладнее, чем в городе, а значит, у неё быстрее могло пройти ощущение тошноты. Ната не спеша вылезла из автобуса, прихватив с собой свой рюкзак, а также и рюкзак Лиз.

– Ты чего, подруга? Куда убежала, оставив свои вещи?

– Меня опять укачало, – грустно пояснила Лиз. – Хотелось быстрее отдышаться.

– А ты не брала с собой конфеты?

Леденцы – это один из способов уменьшить эффект укачивания, подруги знали об этом и почти всегда брали их с собой.

– Забыла. И не думала, что дорога в этом направлении будет такой извилистой, – ответила Лиз.

– Надо было меня разбудить, я с собой прихватила несколько штук. Вдруг и меня бы постигла твоя участь. Хорошо, что когда спишь, “морская болезнь” не беспокоит.

– Но кто же знал, что ты у меня такая запасливая, – подытожила подруга.

Лиз забрала у Наты свой рюкзак, достала бутылку с водой и сделала несколько глотков. Затем она достала фотоаппарат, проверила его настройки и, убедившись, что они подходят для такой освещенности, повесила его себе на шею. Гид позвал всех к себе и стал рассказывать план похода.

Глава 3

После того как участники похода намазали лица кремом от загара и обработали ноги спреем от клещей, группа туристов двинулась в путь. Сперва им предстоял спуск в ущелье продолжительностью около двух километров. С края ущелья открылся потрясающий вид на стену скал с другой стороны и на яркую молодую зелень у подножья. И где-то в этой свежей поросли пряталось заброшенное село. Спуск в виде серпантина более всего походил на подъезд многоэтажного дома, где после ступеней располагались лестничные площадки, с которых было приятно любоваться местными пейзажами. На одном из таких пролётов располагалось дерево, которое не успело покрыться листвой, зато на нём были повязаны сотни или тысячи лоскутов, сделанных из полиэтиленовых пакетов.

Гид пояснил, что с давних пор местные повязывали на это дерево кусочки ткани и загадывали желание. А когда ткань истлевала, их желание должно было исполниться. Но сейчас они повязывают то, что чаще всего под рукой, то есть пакеты, – закончила гид. “Пластик разлагается сотни лет — долго же им придётся ждать”, – подумала с ухмылкой Лиз и тихо прошептала об этом Нате.

Через пятнадцать минут спуска начали показываться первые заброшенные дома-пещеры. Лиз не терпелось побыстрее зайти в одну из них. Она сняла рюкзак и приготовила фонарик, а после ускорила шаг, обгоняя гида.

– Пошли быстрее, – прокричала она Нате.

– Только будьте осторожнее. Через тридцать минут встречаемся у подножия села и идём дальше, – сообщила гид девушкам.

Подруги подошли к первому дому, стоявшему одиноко в самом верху села. Он был одноэтажным — с частично обрушившейся крышей. Из дверного проёма доносился запах сырой земли и навоза. Лиз включила фонарик и приготовила фотоаппарат, и девушки вошли внутрь, в первую комнату. Её стены были сложены из грубых камней, сквозь щели между ними пробивались лучи солнца. Комната была совершенно пустой. Девушки не спеша прошли во вторую комнату, которая уже была частью скалы и являлась пещерой.

Неожиданно они услышали громкое мычание и обе вздрогнули. Лиз от испуга даже выронила свой фонарик. В той комнате оказалась корова.

– Матерь божья, как они умудряются появляться в самых неожиданных местах? – прокричала Лиз.

– Не знаю, но судя по запаху в доме, теперь коровы являются жителями этого села, – ответила Ната.

– Когда я без тебя ездила в заброшенные шахты, так и там везде были лепёшки от коров, хотя рядом не было ни одного села. Это просто вездесущие животные.

Лиз подняла свой фонарик, осветила угол, где стояла корова. Это был совсем небольшой телёнок. Ничего иного в комнате не оказалось.

– Пойдём дальше, – предложила Ната.

– Да, давай, тут больше нечего делать.

Лиз сделала несколько кадров телёнка, и подруги вышли на улицу. Они двинулись к двум другим домам, которые большей частью располагались в скале, и только входной проём был выложен из камней. Дверей давно не было. В обоих домах оказалось по две комнаты, место для очага, выдолбленные в стенах углубления-полки. Потолки были невысокими — примерно два метра — и закопчёнными от костров, которые когда-то разводили прямо внутри помещений.

– Как здесь можно было жить? – удивлялась Ната. – Здесь же так влажно, темно и мало места. А тогда детей не по одному рожали. Представь, вот тут живёт семья с тремя детьми...

А ещё, вряд ли даже тогда здесь был нормальный пол — это же просто камень и песок. Как в таких условиях вообще можно было выжить?

– Согласна, что это крайне аскетичные условия. Интересно, у них были кровати? Или они спали на соломе? И какая мебель у них могла быть? Спросим обязательно у гида.

– Они эти пещеры сами долбили или это природой так образовалось? – не прекращала задаваться вопросами Ната.

– Похоже, что сами, так как на стенах явно видны следы от зубила — или чем они там пользовались в те времена. И полки они точно сами выдалбливали.

– Кому здесь вообще пришлось в голову строить дома? Это же очень неудобное место.

– Мы же читали, что вначале люди здесь заселились в пещеры. Ну да, получается, что некоторые пещеры не сами долбили, а они уже существовали изначально. И потом жители стали достраивать к этим пещерам стены из камней. За счёт этого они увеличивали свои дома, – рассказывала Лиз, вспоминая прочитанное в интернете. – Или ты не читала то, что я тебе скидывала?

– Читала, но не всё, – призналась Ната. – Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вот я и решила, что лучше всё увижу своими глазами и не стала читать.

Лиз снова сделала несколько снимков, и подружки выбрались наружу. Они подошли к краю придомовой территории и оказались около небольшого обрыва, с которого было видно всё остальное село.

– Тут же домов тридцать-сорок ещё, – удивлённо сказала Лиз.

– Не думала, что село будет таким большим?

– Да, судя по фото в интернете, казалось, что здесь домов десять, но никак не сорок.

– И ты собираешься войти во все? – спросила Ната.

– Тридцати минут на всё нам точно не хватит, так что пойдём выборочно.

Девушки сделали несколько селфи у обрыва на фоне села и стали аккуратно спускаться вниз. Нормальных тропок уже не осталось. Дорога представляла собой россыпи камней, песка и засохших колючек. Ната и Лиз, аккуратно держась за стены построек, стали спускаться ниже и ниже. Они оказались на очередном выступе. Двигаясь к его краю, Ната чуть не провалилась ногой в глубокую яму, которая скрывалась под ворохом прошлогодней сухой травы и молодой зелени. Заглянув в яму, девушки поняли, что находятся на крыше дома.

– Пошли отсюда быстрее, а то вдруг она нас не выдержит и обвалится, – испуганно протараторила Ната.

– Не наводи суету. До нас тут сколько раз туристы ходили — и крыша цела!

– Раз в год и палка стреляет. Ты как хочешь, а я буду ждать тебя внизу.

– Ок, сделаю пару кадров и спущусь к тебе.

Ната стала спускаться. Вдруг справа от неё в кустах что-то зашелестело. Она резко повернула голову и увидела чёрный хвост уползающей змеи.

“Только этого здесь ещё не хватало”, – испуганно подумала Ната.

Добравшись до входа в дом, она посмотрела вверх. Это строение было значительно выше предыдущих. При желании в нём вполне могли бы разместиться два этажа. Дождавшись Лиз, Ната сообщила ей о змее.

– Нечего бояться, они почти никогда не нападают первыми. Важно громко шуметь при ходьбе — тогда они будут уползать.

– Спасибо за совет, но я и так это знала. И менее страшно от этого не становится, – сказала Ната.

– Если тебя укусит змея, то обещаю, что я лично у тебя высосу яд, – с усмешкой заявила Лиз.

– Вот это ты меня успокоила, – съязвила Ната.

Девушки вошли в дом. Внутри был высокий закруглённый потолок, хотя снаружи крыша выглядела совершенно прямой. Здесь была одна вытянутая комната и два небольших окна — ближе к потолку. Никакой мебели и утвари в помещении не было. В доме было не так холодно и влажно, да и потолок не был закопчён.

— Интересно, почему здесь такие высокие потолки? Было два этажа? — задалась вопросом Ната.

— Вряд ли. Совершенно не видно в стенах проёмов, где могли бы крепиться межэтажные балки. Опять же, спросим у гида.

И здесь, сделав пару снимков комнаты, а также Наты на фоне стен с окнами, девушки вышли наружу и тут же отправились в соседний дверной проём. Там оказалось точно такое же по площади и виду помещение. И в соседних строениях было всё так же. Если посмотреть со стороны, то село располагалось на склоне ущелья, и дома стояли ярусами друг над другом. Крыши нижних жилищ служили продолжением верхнего яруса. Потолки пристроенных комнат были сделаны из обтёсанных камней и имели полукруглую форму — подобно тем, что встречаются в местных церквях. Посередине такой крыши прямой линией шли распорчатые камни, и если они выпадали, то рушилась вся крыша. Так как в домах ничего не сохранилось, трудно представить быт и образ жизни местных жителей. Стены состояли из камней, внутри и снаружи они были серыми — вряд ли их когда-либо красили. Часть зданий в селе сохранилась намного лучше, другая часть — это лишь стены или фундамент.

Лиз несколько раз подумала про себя, что лучше она переночует в палатке, чем в таком доме. Было в них все же что-то зловещее: то ли то, что их давно забросили, или то, что в них не осталось предметов прошлой жизни: мебели, посуды, инструментов. К тому же из-за спертого воздуха внутри было тяжело дышать, особенно в пещерной части.

Девушки спустились на следующий ярус и решили разделить, чтобы быстрее осмотреть помещения в поисках чего-то уникального и интересного.

— Лиз, — закричала Ната, — иди сюда, здесь раньше была мельница!

Лиз, добравшись до дома, из которого звала её Ната, вошла в, пожалуй, самое большое помещение из всех, что они сегодня видели. Оно было раза в два больше обычного. Посередине комнаты лежал большой круглый камень с плоским верхом. А рядом был прислонен к стене второй такой же камень.

— Вот это жернова! Как же их приводили в движение? — сказала Лиз.

— Вряд ли лошадью или ослом. Здесь для них нет места. И вода с ветром отпадают, так как реки рядом с этой постройкой нет, и не понятно, как тут расположить большие лопасти ветряной мельницы.

— Значит, крутили руками. И вряд ли один человек.

Выйдя на улицу, подруги обратили внимание, что другая часть группы не так тщательно изучает село. Остальные туристы всё ещё делали снимки на самом верхнем ярусе. Времени до общего сбора оставалось десять минут, и девушки направились к самому низу села, в спешке заглядывая в дома. На нижнем ярусе оказалось единственное здание, построенное в современном классическом стиле. Обычные прямые стены, углы под девяносто градусов и два полноценных этажа с привычными окнами. Дверей и рам у здания уже не было. Но на втором этаже осталась часть балкона. Лиз решила, что ей непременно нужно сделать оттуда несколько снимков. Она зашла в здание. Перекрытия между этажами не сохранилось. Часть внутренних разделяющих стен обвалилась. Лиз начала карабкаться вверх по одной из них. Ната неохотно последовала за ней. Забравшись на балкон, девушки увидели, что к дому приближается остальная часть группы. Сфотографировав друг друга, подруги присоединились ко всем.

Группа, пройдя по узкой, почти заросшей тропке, встретила двух пожилых мужчин. После минуты разговора на местном языке гид сообщила, что мужчины приглашают их к себе в гости на кофе. Как оказалось, это бывшие жители этого села. Они уже давно с семьями пере-

ехали в новое село, но продолжали здесь пользоваться одним из домов в качестве дачи с загонem для овец, которых пасли здесь на склонах.

Пройдя к их дому, туристы начали с помощью гида расспрашивать мужчин о жизни в этом селе. Один из хозяев принялся варить кофе на костре, а другой стал отвечать на вопросы. Оказалось, что единственное двухэтажное здание — это бывшая школа, и её директором была мать этого мужчины. А отец второго мужчины был главой села. Когда все жители начали покидать село, они были ещё школьниками и нисколько не сожалели об отъезде, так как новые дома были гораздо удобнее и теплее.

Многого они уже не помнили, но сообщили, что кроме них, здесь и в паре соседних таких же заброшенных сёл, в тёплое время года живёт еще несколько человек. Также мужчина предупредил о змеях: их здесь много, и они зачастую оказываются ядовитыми. Лиз посмотрела на Нату. Её лицо от этой информации приобрело очень недовольный и немного испуганный вид.

Второй мужчина доготовил кофе и разлил его по маленьким чашкам, которых на всех не хватило. Некоторые, кто был с парой, делили одну чашку на двоих. В ответ участники группы начали предлагать мужчинам свои конфеты, орехи и сухофрукты. Так, не договариваясь, появился простой импровизированный стол.

– Что-то мне не очень нравится небо, – заявила Ната Лиз, после того как солнце закрыли тучи.

Их услышала гид.

– Сегодня дождь не обещали, но вы же сами знаете, какие тут синоптики — иногда кажется, что гадать на кофейной гуще и то надежнее будет, – сообщила экскурсовод.

– Но нам не страшно, мы взяли с собой дождевики, да и здесь столько домов — в любом можно укрыться, – ответила Лиз.

– И по дороге будет еще несколько заброшенных сел, а также большая старая церковь — там тоже можно будет переждать, если будет сильный ливень, – сообщила гид.

– А те села такие же большие, как это? – спросила Лиз.

– Нет, они меньше. В одном домов пять, а в другом около десяти. А еще по дороге к ближайшему селу будет старое кладбище с очень старинными надгробиями.

– Это интересно, – ответила Лиз.

– Но всё же не в ливень, – добавила Ната.

– Будем надеяться на лучшее, что это всего лишь тучи и никакого дождя не будет, – успокаивала девушек гид.

Допив кофе, группа выдвинулась в путь. Туристы стали еще ниже спускаться по узким тропам в ущелье. По дороге, местами, бежали небольшие ручьи, которые приходилось перепрыгивать по камням. А за одежду то и дело цеплялись дикие кусты малины и еще каких-то растений, которые Ната и Лиз не могли опознать. Участникам приходилось аккуратно двигаться друг за другом, часто предупреждая идущего сзади о том, что сейчас может в очередной раз прилететь веткой и надо беречь глаза. Через пятнадцать минут пути группа оказалась на очередном ярусе ущелья, который выглядел намного шире предыдущих. Здесь располагалось старое кладбище и одинокий дом в пятидесяти метрах от погоста.

Глава 4

Кладбище было не то, чтобы большим, но и не маленьким. На нём в основном преобладали горизонтальные каменные надгробия высотой около 50 сантиметров и длиной около одного метра. Сверху эти плиты были закруглены, либо имели треугольное завершение, как у крыш домов. По бокам были нанесены надписи, а у самых старых камней — изображения людей или животных. Как пояснил гид, эти вырезанные на камне сюжеты сообщали о том, чем занимался покойный при жизни: был ли он охотником, воином, пастухом или ремесленником. Были здесь и надгробия в виде вырезанных из камня баранов, но таких было совсем немного.

Когда группа вошла на территорию кладбища, на мгновение из-за туч показалось солнце, и все принялись снимать на телефоны и фотоаппараты могильные камни. Ната и Лиз решили найти самые старые надгробия. Девушки принялись тщательно искать даты на камнях, где их возможно было различить. Несколько человек фотографировались рядом с надгробиями.

– Не понимаю таких фото, – шепнула Ната Лиз.

– Согласна, выглядит так себе. И публиковать такое в соцсетях тоже не особо красиво.

На территории кладбища находилось несколько высоких деревьев, но они были мёртвыми и безлиственными, в отличие от других, росших в ущелье. Под одним из них подругам удалось найти самое старое надгробие.

– Здесь похоронен отшельник, – произнёс резкий, грубый голос, перепугав девушек.

Они обернулись и увидели крупного небритого мужчину в сланцах, в порванных на коленях штанах, белой майке и соломенной шляпе на голове, которая, казалась, рассыплется от малейшего прикосновения.

– Говорят, что он был примерным семьянином. У него было большое стадо баранов. Но однажды в ущелье пропали две его двенадцатилетние дочки-близняшки. Папаша долго горевал и пытался их найти, но всё было тщетно. Он облазил каждую пещеру, опросил каждого местного жителя, месяцами ходил вдоль реки, протекающей по дну ущелья, и осматривал берега, но дочерей так и не нашёл. Через два года поисков он бросил жену и ушёл жить отшельником в одну из удалённых пещер и никого из местных жителей не подпускал к ней. Он считал всех их виноватыми в исчезновении дочерей. Не знаю, насколько это правда, но мне именно так рассказывала прабабушка, – закончил свой рассказ мужчина.

– Ого, вот это история. Не самое приятное услышать такое на кладбище, – сказала Лиз.

За то время, что мужчина вёл свой рассказ, на небе тучи снова заслонили солнце.

– В итоге стало известно, куда пропали девочки? – поинтересовалась Ната.

– Нет, об этом мне прабабушка не рассказывала. Но она говорила, что в её время тоже пропали две подруги. Одной было то ли 15, то ли 16, а другой — около 14. Но их так и не смогли найти.

– Какое-то проклятое место, – сказала с ухмылкой Лиз.

Мужчина заметил это выражение.

– Зря вы, девушка, так реагируете. Ничего смешного в этом нет. Прабабушка не стала бы мне врать.

– Извините, я не специально. А вы давно здесь живёте? И почему так близко к кладбищу?

– Я здесь не живу, только на выходные приезжаю со своей старой матерью. У нас здесь все предки похоронены. А это дом деда, он был смотрителем кладбища. Но как только жители забросили соседнее село, так и смотритель стал не нужен.

– А вы не знаете ещё каких-нибудь историй о селе или его жителях? – спросила Ната.

В это время к ним подошли ещё несколько человек из группы. Мужчина сел на широкий пенёк, который, судя по размерам, раньше был громадным деревом.

– Надо подумать. Ещё мне бабушка и прабабушка рассказывали, что в селе частенько рождались животные с двумя головами: телята, котята, щенки. Никто не знал причины, и считалось, что такое животное — к несчастью. При этом его боялись убивать и просто относили в ущелье, подальше от села. Но они там вряд ли выживали. А однажды, как рассказывала бабушка, родился двухголовый мальчик. Все жители села настаивали на том, чтобы его также отнесли в ущелье и там оставили. Бабушка с грустью говорила, что мать мальчика ни в какую не соглашалась, хотя его отец встал на сторону местных жителей и был против того, чтобы его оставить. Тогда женщина собрала минимум вещей и ночью ушла из дома. И больше в селе их никто не видел.

– А как давно это было? – заинтересовалась Лиз.

– Не знаю, лет сто или двести назад. Давно. Врачей здесь ещё не было, никто не знал причин. Местные сами себя лечили: кто травами, кто молоком, кто заговорами. И если вы не верите в мои рассказы о двухглавых животных, можете сами убедиться — на той могиле высечено изображение телёнка с двумя головами.

Мужчина указал на старое надгробие у края кладбища. Все участники похода, которые слушали его, направились проверять. И оказалось — правда. На надгробном камне было изображение двухголового животного, похожего на телёнка. Также там были контуры двух людей, стоящих справа и слева от него. В руках они держали зажжённые факелы. С другой стороны камня были высечены крест и снова два человека, но уже лежащих с закрытыми глазами.

– А кто там похоронен? – почти хором спросили девушки, как только вернулись к странному мужчине.

– Там похоронены пастух и его жена. У нас так не хоронят, но, как рассказывали, они умерли в один день, поэтому их и положили вместе. У них в стаде родился двухголовый телёнок. Пастух увёл его в ущелье, но на следующий день телёнок вернулся обратно.

Тогда пастух увёл животное ещё дальше в ущелье, но через день оно опять вернулось. Когда телёнок не было, его мать — корова — очень громко мычала. Пастух подумал, что телёнок возвращается из-за этого. И тогда он принял решение забить корову и снова отвести телёнка далеко в ущелье. Но и это не помогло: на следующее утро телёнок опять стоял у его дома. Все жители деревни набросились на пастуха, требуя, чтобы он убил телёнка. И пастуху ничего не оставалось, как подчиниться давлению сельчан. Он отвёл телёнка в ущелье и там зарезал его.

После этого у пастуха началась, как сейчас говорят, чёрная полоса. У него стал гибнуть скот, он и его жена заболели. Они ходили к разным знахарям, травникам, но всё было безрезультатно. А местные жители, которые заставили его убить неприкосновенное животное, отвернулись от его семьи, потому что боялись, что порча может коснуться и их.

В итоге пастух с женой и умерли в один день. Их даже сначала не хотели хоронить на этом кладбище, но священник настоял. Ведь неправильно хоронить умерших за его пределами.

– А у вас тут была ещё церковь? – спросила Ната.

– У нас была одна церковь на три села. Она дальше по дороге, вы, наверное, туда сегодня попадёте. Она уже давно разрушена. Как жители ушли из села, так и священники перешли на новое место и стали строить там иную церковь, а эту закрыли. И только на большие праздники часть жителей вместе со священниками возвращались в старую церковь и проводили там службы.

– Это вам всё бабушка и прабабушка рассказывали? – поинтересовалась Лиз.

– У нас почти все жители села знали эти легенды. Они передавались, как говорится, из уст в уста. Да, мне их бабушки рассказывали перед сном.

– И как вы засыпали после таких жутких историй? – удивлённо спросила Ната.

– Нормально засыпал. Вообще не помню, чтобы мне после них снились кошмары. Зато утром я первым делом бежал к друзьям и пересказывал эти легенды. Иногда кто-то из друзей

их уже знал, но с другими деталями — и у нас начинались споры, чья история правдивее. Но обычно я всегда побеждал, потому что мой дед был смотрителем кладбища и знал больше. Этот довод был весомым аргументом в споре.

– А вы же, наверное, много по ущелью бегали с друзьями, когда были детьми? – опять спросила Ната.

– Нет, нас обычно далеко от села не отпускали: тут же было много хищников. Встречались волки, стаи диких собак, и даже медведи иногда заходили. Да и в селе было много работы. Даже когда ты был ребёнком, тебя заставляли работать: принеси воды, напили дров, сходи на мельницу за мукой — и прочие «принеси-подай». А девочек заставляли готовить или присматривать за младшими детьми. Так мы постепенно и росли — от одной работы к другой.

А потом построили школу. Мы тут учились с первого по четвёртый класс. А когда я закончил четвёртый класс, наше село решили переселить. Собрав все свои вещи, мы переехали на новое место.

Дед больше всех не хотел уезжать. Он до последнего твердил, что ему надо ухаживать за кладбищем, что здесь все его друзья, родня и знакомые. И что это его работа — наводить порядок. Но позже он уже не мог ходить, за ним самим нужен был уход, и его перевезли в новое село. Но он там долго не прожил. Всё твердил перед смертью, что его нужно похоронить здесь. Так он и стал последним человеком, захороненным на этом кладбище.

– Сожалею, но у вас есть позитивные истории? – сказала Лиз.

– Конечно, но кладбище не место для весёлых историй, – ответил мужчина.

– А почему некоторые надгробия сделаны в виде баранов? – спросила Ната.

– Эти могилы принадлежат одной семье. Они были приезжими, как рассказывал дед. На могилах их предков ставили надгробия в виде баранов, так и они велели поставить такие же скульптуры на своих. Хотя исповедовали ту же религию, что и местные. А вообще, в наше село редко кто заезжал. Сами понимаете — такое место: далеко от главной дороги, внизу ущелья. Его предки для этого и строили здесь село — чтобы обезопасить себя, и их было сложно найти. Они были тут всем обеспечены, жили как в своём отдельном государстве. Река с рыбой есть. Есть зелёные склоны для выпаса скота. Есть фруктовые деревья. Есть крепкие дома, сооружённые в пещерах. Если местные выезжали в соседние деревни и сёла, то только для того, чтобы обменять еду на одежду или инструменты. Да этого много не нужно было. Раньше люди берегли вещи — не так, как сейчас. Сломалось, порвалось — и сразу выкидывают. А тогда мужчины чинили, девушки зашивали — и всё служило годами.

– Нам пора двигаться дальше, – громко сообщила гид.

– Спасибо вам за истории, – сказала Ната мужчине.

– Не за что, мне не жалко. Давно никому их не рассказывал. Когда пойдёте к церкви по ущелью, будьте осторожны: местами там стали очень узкие тропы, и если их намочит дождь — легко скатиться вниз. Тут как раз года три назад пропала пара туристов. Тоже шли с группой. Начался дождь. Когда группа дошла до храма — двоих не досчитались. Приезжали полиция, спасатели — искали, но так и никого не нашли.

– Время страшных историй не закончилось, – сказала испуганным голосом Ната. – Лиз, ты знала об этом?

– Нет, первый раз слышу. Когда гуглила про село, таких новостей не попадалось.

– А вы знали? – спросила Ната у гида.

– Нет. Мы только с прошлого года начали сюда водить группы. И не помню, чтобы в новостях об этом упоминали.

– Ну, что есть, то есть. Я вам врать не буду, — сказал мужчина.

Гид собрала всех вокруг себя и сообщила, что сейчас они пойдут ещё в одно небольшое заброшенное село, а из него направятся к старой церкви. К той, о которой говорил мужчина.

Погода становилась всё хуже. Поднялся сильный холодный ветер. С ними пришли ещё более серые тучи. Вдали слышался гром, и с каждой секундой он становился всё ближе и ближе. Группа покинула территорию кладбища и пошла дальше по маршруту. Мужчина поднялся с пня и посмотрел им вслед. Ветер усиливался, небо темнело, но мужчина не спешил уходить в свой старый обшарпанный дом.

Глава 5

Группа не спеша стала продвигаться к следующему пункту маршрута. Сначала им предстоял незначительный подъём к тропе. Дорога была не самой удобной: везде торчали небольшие камни, которые так и норовили вылететь из-под ног и покатиться вниз, создавая серьёзную опасность для идущих сзади. Да и небо становилось всё мрачнее, усиливался ветер, вдали слышался гром.

– Давайте поспешим, идти до села ещё минут пятнадцать-двадцать. Если успеем до дождя, то сможем укрыться там, – сообщила гид.

Постепенно поднимаясь к тропе, Лиз очень жалела, что у неё сейчас не было с собой палок для хайкинга. Они бы сейчас оченьгодились. Хотя бы одна – третья точка опоры никогда не помешает в таких местах.

А Ната была совсем уже не рада, что согласилась на эту, как она считала, авантюру. Сейчас точно хлынет дождь, и они все промокнут до нитки. Главное – чтобы их не настигла гроза. Молний Ната в последнее время боялась очень сильно, после того как в интернете увидела несколько случаев смертельных попаданий в людей: девушку убило во время похода в горах, трое подростков погибли от удара на пляже, мужчину с женщиной насмерть ударило на центральной площади города – всё это крутилось в голове Наты. Одно её успокаивало — что они сейчас не на самой открытой местности. Вокруг росли кусты и деревья, то есть объекты выше них, и вероятность удара молнии в такие объекты была выше, чем в девушек.

Своими переживаниями Ната не стала делиться с Лиз, так как заранее знала её реакцию: «Успокойся, всё хорошо, не наводи суету» – прозвучало бы из уст подруги. Такое Лиз говорила каждый раз, когда Ната начинала волноваться.

Тучи становились всё плотнее. Они практически полностью заслонили собой солнце. Наконец-то группа добралась до тропы. Почти все участники остановились. Они пытались отдышаться после такого резкого подъёма. Лицо Наты сильно покраснелось, так как она не привыкла к подобным физическим нагрузкам. Лиз же этот подъём дался намного легче, и она уже была готова бежать дальше.

Ната достала бутылку с водой и хотела отпить, но Лиз остановила её:

– Пока не стоит пить – собьётся дыхание и будет сложнее. Потерпи до села.

– Давайте не будем делать перерыва, а пойдём дальше. Там, в селе, уже отдохнём, – объявила всей группе гид.

– Давайте! – радостно ответила за всех Лиз.

Единицы участников распрямились и с лёгкостью отправились в путь. Остальные же недовольно посмотрели на гида, но им ничего не оставалось, как плестись дальше.

Тропа представляла собой довольно узкую дорогу, с правой стороны которой были почти отвесные скалы, а слева — очень крутой склон, заросший кустами. Местами этот склон был огорожен колючей проволокой. Зачем и от кого было сделано это ограждение? — думала Ната. Если для безопасности людей, то зачем тогда колючая проволока? Если для того, чтобы отогнать скот, то вряд ли бы эта проволока удержала корову в случае, если бы она сорвалась с тропы и заскользила вниз по склону. Или так кто-то огораживал свой участок? Но кому и зачем понадобился бы участок на таком крутом склоне? — никак не могла понять Ната.

Ветер усиливался и становилось все холоднее. Под его мощными порывами начали гнуться ветки кустов, которые всё чаще и чаще стали хлестать по лицам туристов. У края ущелья появилось облако, которое намеревалось спуститься вниз и превратиться в туман. Гид стала поторапливать всех ещё сильнее. Вдруг на плечо Наты упала первая капля, затем она почувствовала влагу на носу и руках.

– Успели, – с досадой произнесла Ната.

– Это мелочи. Может, ливня и не будет. Смотри, какой сильный ветер — он сейчас быстро разгонит дождевые тучи, – как всегда позитивила Лиз.

– Ну а как тебе то облако, которое спускается по склону ущелья прямо на нас?

– Давно не гуляли в тумане, будем как в фильме ужасов! Буууу! – отшутилась Лиз.

Группа продолжала идти дальше. Подруги были в середине этой группы. Впереди часть тропы оказалась размыта. Со скалы бежала вода. Она образовала двухметровую лужу на тропе. Сбоку, по склону вдоль тропы, была проложена железная труба сантиметров двадцать в диаметре. И это был единственный путь, по которому можно было преодолеть лужу, не замочив ноги. Палок для хайкинга ни у кого не было. А без дополнительной опоры идти по трубе было крайне рискованно, так как с другой стороны — резкий склон и приличная высота. Все участники группы стали оглядываться вокруг в поисках прочной палки. В этот раз удача улыбнулась Лиз: она заметила в кустах за колючим ограждением подходящую палку, которая могла бы стать хорошей опорой. Но до неё ещё надо было дотянуться.

– Подержи мой рюкзак, пока я пролезу под проволокой, – обратилась Лиз к Нате.

– А вы меня подержите за руку, чтобы я не уехала вниз, – сказала Лиз мужчине, который шёл впереди неё.

Лиз сняла рюкзак, вручила его Нате, собрала волосы в хвостик и стала аккуратно отгибать проволоку, просовывая сперва одну ногу, а затем вторую. Мужчина помог ей и ещё шире раздвинул проволоку. В итоге Лиз оказалась по другую сторону изгороди. Её ноги начали скользить вниз. Она резко схватилась за руку мужчины, чего он совсем не ожидал. Он пошатнулся в сторону Лиз. Она испугалась, что они сейчас оба полетят вниз.

Но мужчина выставил ногу вперёд и принял устойчивое положение. Лиз присела и стала аккуратно продвигаться в сторону палки, насколько позволяла длина рук. В итоге она схватилась свободной рукой за палку и, вытянув её, передала мужчине. Затем он вытянул Лиз обратно и помог ей перебраться через колючую проволоку.

– Ух, это было нелегко, – подытожила Лиз, забирая свой рюкзак у Наты.

– И часто у вас в походах бывает такой экстрим? – спросила подруга.

– Нет, но именно такие моменты делают походы незабываемыми, – опять на позитиве ответила Лиз.

Палку передали в начало группы. Гид, с ее помощью, первой прошла по трубе. Затем она перекинула палку следующему участнику, и процедура повторилась. В итоге все перебрались через лужу, только у пары человек всё же ноги соскользнули в воду и полностью промокли. Лиз легко преодолела препятствие, чего не скажешь о Нате. Она боялась высоты, и крутой склон слева внушал ей невероятный страх, что добавляло дрожи в ногах. Да и труба от мелкого дождя становилась всё более скользкой. Но, собрав всю волю в кулак, глубоко вдохнув, Ната быстро стала переставлять ноги по трубе, при этом с силой опираясь на палку. Когда Ната прыгнула с трубы на землю, она с чувством облегчения выдохнула. Палку решили не выкидывать — на случай таких же препятствий впереди тропы. Гид продолжила путь, держа её в руках. Капли дождя стали падать с неба всё чаще и чаще.

– Подожди меня, я надену дождевик, – остановила Ната Лиз.

– Хорошо, я тогда тоже надену.

Девушки остановились и стали расстёгивать рюкзаки. Их обогнала остальная часть группы, и Лиз сказала последнему из них, чтобы их не ждали — они наденут куртки и всех догонят. Лиз достала свой дождевик и быстро натянула его. А Ната всё не могла открыть свой рюкзак — у неё заело замок. Она его дёргала и вперёд, и назад, но он никак не хотел поддаваться. Ната увидела, что в замке зажевало часть пакета с орехами.

– Дай сюда, я быстро открою, – попыталась вырвать рюкзак Лиз из рук Наты.

– Подожди, я сама ещё раз попробую.

Ната начала дёргать сильнее, и замок продвинулся на несколько сантиметров. Девушка смогла просунуть руку внутрь рюкзака. Она нащупала пакет с орехами и попыталась оторвать его от замка. Ей с трудом это удалось. Ната достала руку, ещё несколько раз дёрнула замок — и он всё же открылся. Она достала дождевик и наконец-то надела его.

Дождь значительно усилился. Резко ослепив девушек, сверкнула молния, и через секунду раздался оглушительный гром. Подруги вздрогнули.

- Твою же... Только не молнии, – злобно сказала Ната.
- Пойдём быстрее вперёд, нам надо догнать группу.
- Может, лучше поищем укрытие на время грозы? – спросила Ната.
- Сзади на тропе его точно не было, – разве что оно будет где-то впереди.
- Хорошо, пойдём.

Девушки быстрым шагом двинулись по узкой мокрой тропе. Дождь сильно колотил по их капюшонам. Ещё одна вспышка — и гром. И опять где-то совсем рядом. Нату начинало трясти от страха. Группы впереди не было видно. *Бах!* — раздался гром, почти одновременно со вспышкой света. Дождевая вода стекала по тропе вниз, от чего проход делался все труднее и труднее. Да ещё и кусты своими мокрыми ветками норовили всё время ударить по лицу. Через пятьдесят метров на тропе оказалась развилка.

- И куда дальше? – спросила Ната.
 - Следов из-за дождя не видно, – ответила Лиз.
- Она достала телефон, чтобы написать гиду.
- Так, это ещё интереснее: связи нет, – сообщила Лиз. – Проверь, может, у тебя ловит.
- Ната достала свой смартфон.
- То же самое. Ноль палок. И что же будем делать? Куда дальше?
- В этот момент снова раздался гром, и яркая вспышка в тот же миг осветила всё ущелье.
- Да хватит уже! – закричала от страха Ната.
 - Успокойся, всё будет хорошо. Сейчас мы всё решим, – пыталась её успокоить Лиз. – Вот, пойдём вправо. Тут поворот за скалу, возможно, будет подъём к селу. А на той тропе, что слева, ничего не видно — она просто уходит вдаль. В любом случае, если там будет тупик, вернёмся назад.

– Хорошо, пошли хоть куда. Стоять на месте и ждать, когда тебя ударит молнией, – тоже не выход, – ответила Ната.

Девушки повернули направо. Какое-то время тропа шла между двух скал. Но потом скала осталась только с левой стороны. Справа же был склон, но уже не такой резкий и опасный, как раньше. А дождь не успокаивался и становился всё сильнее, а вспышки молний и грохот грома следовали друг за другом почти без перерыва.

- Мы в самом центре шторма! – пытаюсь перекричать дождь, выпалила Ната.
- Это не шторм, просто ливень.
- У тебя всё всегда так просто, позитивчик ты мой, – съязвила Ната. Её голос дрожал от раздражения и страха.

Девушки шли быстрым шагом. Их ботинки начинали промокать. Куртки тоже не справлялись с таким потоком дождя, и уже под ними стала ощущаться сырость.

– Да когда это уже закончится! Почему в этой стране не умеют составлять точные прогнозы? – не успокаивалась Ната. – Если бы я знала, что так будет, то точно бы не пошла! И больше ты меня ни за что не заманишь в поход! Я могла бы сейчас сидеть дома, завернувшись в тёплый плед, пить горячий апельсиновый чай и смотреть свои любимые сериалы! А вместо этого я вся трясусь от сырости, холода и возможности быть убитой молнией!

– Никто же не знал, что будет так, – негромко ответила Лиз, пытаясь не нагнетать обстановку. – Мне и самой такая погода не в радость.

Пройдя под сильным дождём ещё метров семьдесят, девушки увидели в скале углубление, похожее на пещеру.

– Быстрее, побежали туда! – закричала Ната.

Подруги ускорили шаг в сторону отверстия. И на самом деле это оказалась пещера — не очень большая, около двух метров в ширину и трёх в глубину. Этого было вполне достаточно, чтобы укрыться от дождя. Девушки вошли внутрь, и Ната с облегчением вздохнула, чувствуя себя наконец в безопасности, словно сама пещера заслонила её от хаоса, разразившегося снаружи.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.